

Университетский научный журнал. 2025. № 89. С. 135–140.
Humanities & Science University Journal. 2025. № 89. P. 135–140.
Научная статья
УДК 94
DOI: https://doi.org/10.25807/22225064_2025_89_135

Особенности процесса трансформации социально-общественного положения горянок Дагестана в условиях перехода к советской власти

Аминат Магомедовна Курахова

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
г. Махачкала, Россия
kurakhova311@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию повседневной жизни женщин Дагестана в условиях перехода к советской власти. Автор рассказывает о той роли, которую сыграла советская власть в обеспечении перемен в семейных и общественных отношениях. С укреплением советской власти были внесены серьезные корректизы в женский вопрос, долгое время находившийся под влиянием традиционных и религиозных норм и обычаев, укоренившихся в дагестанском обществе.

Ключевые слова: Дагестан, повседневность, женщина, советская власть, раскрепощение, общественная деятельность

Original article

Features of the Transformation of the Social and Public Status of Highland Women in Dagestan during the Transition to Soviet Power

Aminat M. Kurakhova

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala, Russia
kurakhova311@mail.ru

Abstract. The article describes the everyday life of women in Dagestan during the period of transition to Soviet power. The author analyses the role played by the Soviet authorities in bringing about changes in family and social relations. With the consolidation of Soviet power, significant adjustments were introduced to the women's question, which for a long time had remained under the influence of traditional and religious norms and customs deeply rooted in Dagestan society.

Keywords: Dagestan, everyday life, women, Soviet power, emancipation, social activity

В современной отечественной историографии изучение повседневности различных групп населения стало одним из актуальных научных направлений. Большой интерес представляет женская повседневность в различные периоды истории. В гендерном направлении исторической науки возникают новые вопросы, требующие углубления и изучения. В их числе трансформация социально-общественного и политического статуса женщин в первые десятилетия советской власти в национальных окраинах страны, где эти процессы обладали определенными региональными особенностями.

В начале XX столетия Дагестан представлял собой регион с аграрно-патриархальной экономикой, где положение женщин-горянок определялось условиями традиционных устоев, обычаев и традиций. Она жила в

прошлом, несла большую ответственность за воспитание детей и многочисленные обязанности по дому, а кроме того, выполняла большую часть сельскохозяйственных работ. Горянка занималась сбором урожая, уходом за скотом, домашней птицей, приготовлением пищи, снабжением водой, изготовлением одежды и разными видами кустарных промыслов: ковроткачеством, изготовлением сукон, валянием войлока, бурок и т. д.

Главной обязанностью женщины было воспитание детей. Причем согласно адатам (нормы обычного права. — *авт.*) мужчина не должен был публично участвовать в воспитании, а также показывать перед посторонними людьми свою привязанность к супруге и детям. Поведение горянки строго регулировалось адатами и шариатом (нормы исламского права. — *авт.*). Женщина не имела права требовать развода, но и мужчина не мог в любое время развестись. Она должна была всегда успевать по дому и угодить своему мужу [1, с. 8–9].

Старший мужчина в семье имел неограниченную власть и решал все вопросы, связанные с домашним бытом и жизненным укладом. Порядок в семье был охвачен многочисленными обрядами и традициями, которые строго соблюдались. Калым, свадебные обряды, подарки у некоторых народов продолжали сохранять свою силу. Примечательно, что для освобождения от свадебных расходов у народов Дагестана практиковалось похищение девушек. Однако это грозило разладом между семьями, поэтому в начале XX в. брак умыканием не получил широкого распространения в регионе [2, с. 53].

Октябрьская революция и утверждение советской власти привели к кардинальной трансформации в экономическом, политическом и социально-культурном развитии дагестанского общества, обеспечив возможности равноправного участия женщин в общественно-политической, социально-экономической, культурной и семейно-бытовой сферах жизни региона и страны.

С первых же дней советская власть провозгласила полное равноправие женщины с мужчиной. Согласно декрету от 18 декабря 1917 г. о гражданском браке советское государство регулировало отношения супружов в семейно-брачных отношениях. Женщины, как и мужчины, могут вступать в брак добровольно; старые законы о разводе были отменены, которые лишали права на расторжение брака. Уничтожили и имущественное неравенство женщин в семье. Конституция 1918 г. предоставила женщине право избирать и быть избранной.

Как отметил в 1920 г. В. И. Ленин в своей статье «К женщинам-работницам», советская власть — первая и единственная в мире трудящихся, отменившая преимущества в семейном праве за мужчиной. Таким образом, после Октябрьской революции с установлением советского строя не осталось ничего от законов, которые Ленин называл «подлыми, отвратительно-грязными, грубыми». Эти изменения в советской власти имеют большое значение для женщин, улучшают их положение и признают ее равенство с мужчиной [3, с. 157–158].

Таким образом, после перехода власти в Дагестане к большевикам началось решение вопросов женской эмансипации, в которых проводилась корректировка традиционных и обрядовых пережитков. Стоит отметить, что общественное участие женщины в условиях патриархаль-

ного Дагестана воспринималось как своего рода вызов обществу, так как нормы шариата, укрепившиеся в дагестанском обществе, не предусматривали этого.

В основном мероприятия большевиков в женском вопросе были направлены на привлечение женщин к общественному труду и ликвидацию безграмотности, причем особенно активно они стали осуществляться после Гражданской войны.

В начале XX в. уровень грамотности среди женщин на Кавказе и в Средней Азии был крайне низким: 6 % и 2,2 % соответственно. В Дагестанской области он составлял всего 2,5 %, а в сельской местности — 1,74 %. Это делало ликвидацию неграмотности среди женщин ключевым условием развития общества.

К 1915 г. в Дагестанской области насчитывалось 93 светские школы с 7092 учащимися, что охватывало лишь около 5 % детей школьного возраста. В сельской местности работали 60 школ, где обучались 2212 детей, причем девочки составляли всего 14 % от общего числа учащихся. Учительниц из числа горянок практически не было — лишь четыре, и ни одна из них не имела специального педагогического образования.

Ситуацию пытались исправить: наместник Кавказа И. И. Воронцов-Дашков предложил выделить стипендии для пяти девушек-мусульманок в Темир-Хан-Шуринской женской гимназии. Однако прогресс был медленным, и проблема оставалась острой — ее активно обсуждали видные общественные деятели Дагестана.

После Октябрьской революции 1917 г. новая власть взяла курс на массовое вовлечение женщин в образование. В 1920 г. в Дагестане был создан областной отдел по работе среди женщин, который возглавила О. Ф. Головина-Ковалева. Из-за нехватки кадров первые руководители таких отделов были русские женщины, но началась подготовка местных работниц: в 1920–1925 гг. были организованы курсы, где обучались и горянки. На курсах по подготовке работников женотделов в первый год учились 31 женщина, в том числе 27 горянок. Лекции на курсах по подготовке работников женотделов читались на русском с переводом на местные языки, программа была рассчитана на 7 месяцев.

В июне 1925 г. состоялся IV съезд женщин Дагестана, где обсуждался вопрос просвещения горянок, присутствовало 180 женщин, в том числе 150 горянок. Нарком просвещения А. А. Тахо-Годи констатировал, что системного просвещения еще нет, и речь идет лишь о самых начальных шагах. Представительницы аулов заявляли о своем желании учиться и работать, но отмечали нехватку ресурсов для организации ликбеза [4, с. 5–9].

Вопросы вовлечения женщин в общественную деятельность считались в годы установления советской власти одним из наиболее актуальных. В 1921 г. семейно-брачные вопросы и акты были изъяты из осуществления шариатских судов. Кроме того, был поднят вопрос о борьбе с таким явлением, как калым (выкуп, который выплачивался родителям невесты. — *авт.*). В 1926 г. было принято постановление ДагЦИК и СНК «о правах женщин-горянок ДАССР», где говорилось, что взимание при заключении брака калыма в том или ином виде или размере приравнивается к купле-продаже свободного человека [5, с. 75–76]. Калым был запрещен, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Важной деятельностью партийных, советских и комсомольских организаций была борьба за раскрепощение женщин-горянок и женской молодежи, вовлечение их в активную общественную жизнь. Эффективным средством вовлечения женщин в общественную деятельность в Дагестане стали съезды, конференции женщин, делегатские собрания, которые получили широкое распространение не только в городах, но и отдаленных горных аулах.

Для вовлечения женщин в общественную жизнь и просвещение новая власть создавала женские клубы. В октябре 1925 г. в Махачкале открылся такой областной клуб горянок, ставший важным культурно-образовательным центром. При клубе работало множество учреждений: Курсы по подготовке сотрудниц для работы среди женщин, интернат для девочек-горянок, профшкола им. Р. Люксембург с отделениями рукоделия и шитья, где ученицы параллельно получали общее образование, швейная артель, где работавшие горянки одновременно обучались грамоте, библиотека и читальня, пользовавшиеся большой популярностью. Позже добавились медицинские учреждения: женская консультация и акушерский техникум.

Клуб быстро стал востребованным. Уже через год его членами были 159 женщин, большинство из которых — горянки, что показывало их активную тягу к знаниям и новой социальной роли [6, с. 228].

Большую роль по вовлечению в общественную жизнь женской молодежи и девушек-горянок проводил комсомол Дагестана. В феврале 1921 г. партийная конференция определила работу среди женщин Дагестана как одну из первоочередных задач. Этот вопрос постоянно находился на контроле областной парторганизации, действовавшей в соответствии с директивами Центрального Комитета партии. Для решения этой задачи в июне 1920 г. при Дагестанском обкоме партии был создан отдел по работе с работницами и крестьянками. Его возглавили Ольга Головина-Ковалева и первая горянка на такой должности — Тату Булач, активная участница борьбы за раскрепощение женщин, первая комсомолка, один из инициаторов и организаторов молодежного движения в республике, смелая и харизматичная, она вписала свое имя в историю Дагестана.

Уже к ноябрю 1920 г. сеть женских отделов была развернута при районных и окружных комитетах партии в ключевых городах: Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре, Хасавюрте, Кумухе и Гунибе. На работу в эти отделы выдвигались активистки из числа самих горянок, такие как Патимат Омарова, Изумруд Алжэнбекова, Умият Абдулгалимова и Муминат Кизи [1, с. 28–29].

В 1924 г. был проведен месячник «Девушка в союз». Каждый комсомолец должен был вести разъяснительную беседу среди своих сестер, родственников, близких и т. д. Еще одной формой вовлечения девушек в общественно-политическую деятельность являлись девичьи комсомольские ячейки. К примеру, в 1925 г. в Касумкентской школе девичьи комсомольские ячейки стали инициатором преподавания русского языка в школе. Проводились беседы среди учащихся на политические темы о комсомоле. Уже на 1926 г. в Дагестане насчитывается 10 девичьих комсомольских ячеек; в областной комсомольской организации насчитывается 242 члена и 353 кандидата в члены из числа горянок.

Вторая сессия ДагЦИКа (октябрь 1925 г.) заслушала специальный доклад о нормах женщины-горянки и приняла соответствующее постановление. Женщины наравне с мужчинами пользовались наследственными правами, которыми она была лишена шариатом.

В республике развивались такие формы работы, как сакли горянок, женские клубы, девичьи комсомольские ячейки, женские кустарные ячейки и т. д. Для обучения девушек стали открываться специальные интернаты. В 1925 г. таких интернатов было 2, обучалось 80 горянок за государственный счет и за счет местных учреждений [7, с. 35–36].

Стоит отметить, что в первые годы советской власти вовлечение женщин в сферу образования в Дагестане было сложным и длительным процессом. Многие из них получали домашнее образование, которое было бессистемным. Только небольшая часть девушек посещала школы. В 1918 г. было введено совместное обучение девочек и мальчиков. Обучение в них было построено на передовых для своего времени учебных программах.

Светское образование, владение русским языком давали возможность дагестанским женщинам осмысливать современную действительность, способствовали освобождению от старых обычаев и традиций, давали возможность быть наравне с мужчинами. Вместе с появлением светских учебных заведений появились типографии, первые публичные библиотеки. Эти учреждения послужили росту культуры горцев, расширению общего кругозора [8, с. 948–949].

Таким образом, Октябрьская революция 1917 г. стала фактором качественных изменений в социально-общественной жизни женщин практически во всех регионах страны, в том числе в Дагестане. Трансформация социального положения горянок в этот период стала масштабным и необратимым процессом, изменившим многое. Несмотря на противоречивость разных форм и методов преобразований, именно в этот период были заложены основы появления советской женщины, участвующей в общественной деятельности. Горянки получили юридический статус, доступ к образованию и профессиям, что многим позволило проявить себя за пределами традиционных норм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаджиева С. Ш., Мелешко А. Г. Женщины Советского Дагестана. Дагестанское книжное издательство. Махачкала, 1960. 142 с.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней / Ин-т истории, археологии и этнографии. М.: Наука, 2004. 628 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Т. 40. Декабрь 1919 — апрель 1920. М.: Политиздат, 1974. 537 с.
4. Каймаразов Г. Ш. К-14 Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918–2010 гг.). Историографическое обозрение / ИИАЭ ДФИЦ РАН. АЛЕФ, Махачкала, 2021, 218 с.
5. Мутиеева О. С. Женский вопрос в политике большевиков (на примере Дагестана) // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. 2017. № 3. С. 71–76.
6. Адухов М. Д. Становление и развитие светского образования в Дагестане: Вторая половина XIX в. — XX в.: дис. ... доктора исторических наук, Махачкала, 2004. 500 с.

7. Мирзабеков М. Я. Трансформация общественного и семейного статуса дагестанки в 1920-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-34-43> (дата обращения: 21.10.2025).

8. Гаджиева З. Н., Гимбатова М. Б. Женское образование в Дагестане (вторая половина XIX — начало XX в.) // История, археология и этнография Кавказа. 2020. № 4. С. 940–951.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025; одобрена после рецензирования 04.12.2025; принята к публикации 09.12.2025.

The article was submitted 12.11.2025; approved after reviewing 04.12.2025; accepted for publication 09.12.2025.

Информация об авторе:

А. М. Курхова — соискатель кафедры истории.

Information about the Author:

A. M. Kurakhova — applicant for a degree at the Department of History.